

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.62.91.029

Влияние гиг-экономики на трансформацию занятости**Арбаев Геннадий Эдуардович**

Аналитик,
Всероссийский научно-исследовательский институт труда
Министерства труда Российской Федерации,
105043, Российская Федерация, Москва, ул. 4-я Парковая, 29;
e-mail: arbaev@vcot.info

Аннотация

В статье анализируется влияние гиг-экономики на трансформацию занятости. Приведены данные, позволяющие оценить масштабы и динамику распространения одной из её наиболее развивающихся форм — платформенной занятости. Выявлены ключевые преимущества и недостатки развития гиг-экономики. На основе анализа международного опыта предложены рекомендации по минимизации ее негативных последствий для рынка труда.

Для цитирования в научных исследованиях

Арбаев Г.Э. Влияние гиг-экономики на трансформацию занятости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 283-290. DOI: 10.34670/AR.2025.62.91.029

Ключевые слова

Гиг-экономика, платформенная занятость, самозанятость, прекаризация занятости, рынок труда, цифровизация экономики, государственная политика.

Введение

В настоящее время занятость населения претерпевает значительные изменения, вызванные совокупным воздействием различных факторов, среди которых основным является технологический (влияние новых технологических укладов и НТП). Прежде всего, это выражается в цифровизации экономики, которая значительным образом меняет формы организации труда и требования к квалификации работников. Ряд российских ученых полагают, что в обобщенной форме цифровую экономику можно определить как часть экономических отношений, которая опосредуется информационно-компьютерными и телекоммуникационными технологиями [Алиев, 2021]. Цифровизация экономики и связанные с ней изменения находят теоретическое обоснование в концепциях смены технологических укладов, таких как «постиндустриальное общество» Д. Белла, «третья технологическая волна» Э. Тоффлера и «четвертая промышленная революция» К. Шваба [Эберхард и Подьо, 2017; Тоффлер, 2004; Белл, 2001]. В основе упомянутых работ заложена идея, что смена технологического уклада сопровождается значительными изменениями социально-экономической жизни общества, в том числе сферы занятости.

Выпущенный в рамках международного экономического форума отчет «Будущее рабочих мест» (Future of Jobs Report) выделяет следующие социально-экономические изменения, вызванные влиянием нового технологического уклада [Future of Jobs Report, 2023]. Во-первых, в ближайшие десятилетия около трети существующих рабочих мест могут быть заменены в результате распространения робототехники и ИИ. Исчезновение «традиционных» рабочих мест будет сопровождаться появлением новых профессий, распространением гибких форм занятости (удаленная работа, фриланс, платформенная занятость), а также ростом спроса на цифровые компетенции сотрудников. Во-вторых, существует риск увеличения разрыва между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками, что может усилить сегментацию рынка труда, в результате чего работникам вторичного сегмента будет тяжелее получить квалифицированную работу из первичного сегмента. Негативные эффекты, связанные с усилением сегментации рынка, потребуют необходимых мер от государства, прежде всего, в направлении повышения уровня квалификации рабочей силы, в результате чего возрастет роль образовательных программ. В-третьих, возрастет гибкость занятости за счет рабочего графика и использовании удаленной работы, что, с одной стороны, может положительно повлиять на трудоустройство наиболее уязвимых категорий граждан, среди которых люди пенсионного возраста, люди с ограниченными возможностями и т.д., с другой стороны, будет размывать границы между рабочим и личным временем.

Основная часть

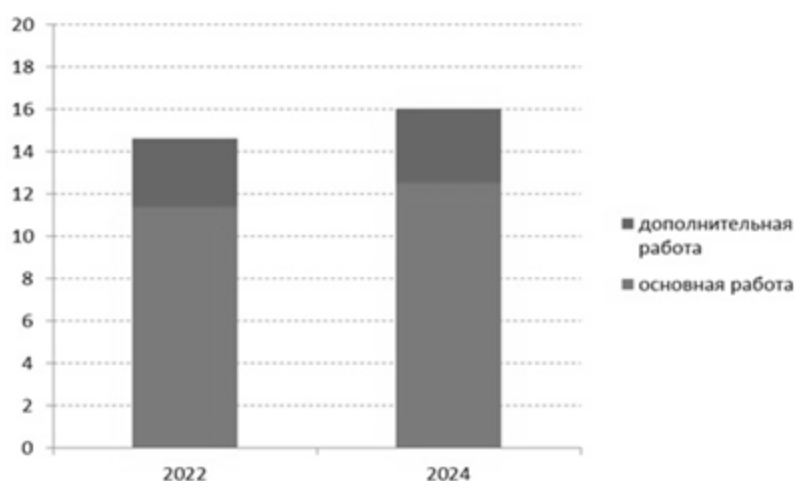
Процесс распространения новых способов взаимодействия на рынке труда, при котором работодатель предпочитает не нанимать сотрудников на стандартный трудовой договор в штат, а привлекать сторонние организации или независимых подрядчиков, получил название **гиг-экономика**. Её развитие будет являться одним из ключевых факторов, влияющих на занятость в ближайшие годы [По всей платформе: почему становление в России гиг-экономики — это и хорошо, и плохо, 2024]. В условиях гиг-экономики получают распространение следующие формы занятости:

– аутсорсинг (передача работодателем ряда функций внешним компаниям),

- аутстаффинг (привлечение сотрудников других компаний для выполнения ряда задач),
- дистанционная занятость (формы занятости, при которых работник выполняет свои рабочие функции вне стационарного рабочего места на территории работодателя);
- платформенная занятость (platform work – предоставление услуг или товаров через цифровые платформы по запросу клиентов).

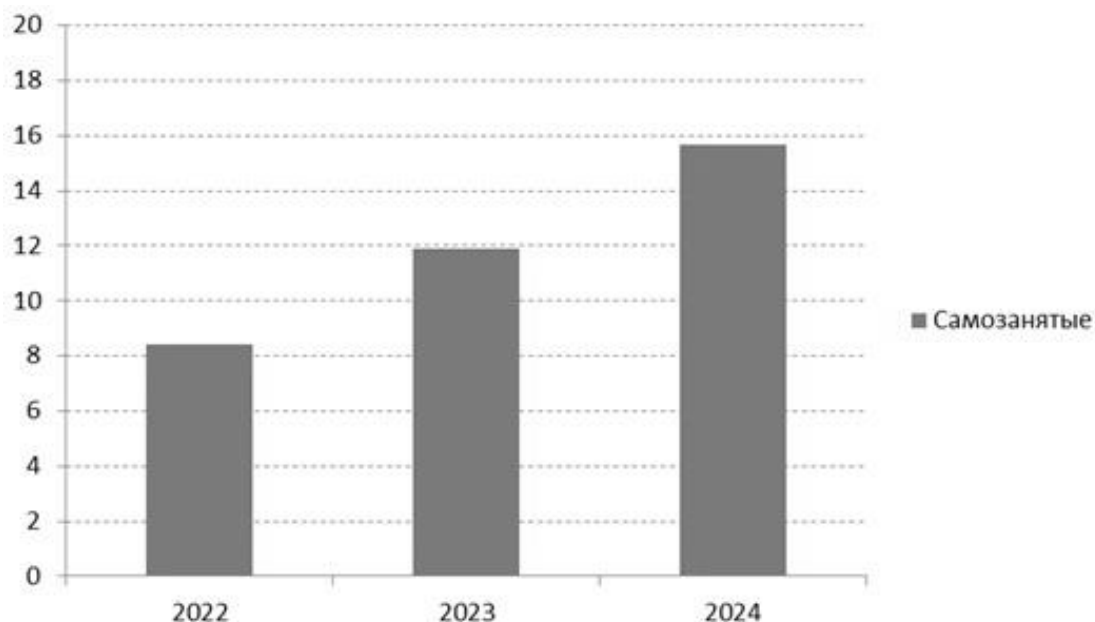
Распространение гиг-экономики вызвано рядом факторов. Во-первых, распространение информационных технологий, в частности смартфонов и сети интернет, дало импульс распространению платформенной и дистанционной занятости, что, в свою очередь положительно отразилось на динамике количества фрилансеров и самозанятых. Во-вторых, стремление оптимизировать расходы со стороны работодателей. Привлечение сторонних работников для выполнения определенного круга задач, особенно, если эти задачи являются непрофильными для компании, экономически выгоднее, чем содержание необходимых работников в штате. В-третьих, высокий уровень гибкости и низкие входные барьеры позволяют прибегать к данным формам трудовых отношений в качестве дополнительного источника дохода, а также делают их привлекательными для слабоконкурентных групп (люди без опыта работы, студенты, люди пенсионного возраста, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком и т.д.).

Одной из основных составляющих гиг-экономики является платформенная занятость. В эпоху распространения мобильного интернета именно цифровые платформы позволяют соединить заказчиков и исполнителей. Подобный способ найма есть практически во всех сферах деятельности – от образования до медицины [По всей платформе: почему становление в России гиг-экономики — это и хорошо, и плохо, 2024]. Глава Минцифры РФ Максуд Шадиев заявил, что до 2030 г. платформизация будет являться основным трендом цифровой экономики [Шадиев назвал ИИ и кибербез основными трендами цифровизации в РФ до 2030 года, 2023]. По данным НИУ ВШЭ в период с 2022 по 2024 гг. вовлеченность населения в возрасте 18-72 лет в платформенную занятость увеличилась с 14,6% до 16% [Синявская и др., 2024], что подтверждает положительную динамику распространения платформенной экономики. На рисунке 1 представлены данные по доле населения 18-72 лет, вовлеченного в платформенную занятость.

Рисунок 1 – Доля населения 18-72 лет, вовлеченного в платформенную занятость (составлено на основе данных НИУ ВШЭ)

Другим показателем, свидетельствующим о распространении платформенной занятости, является рост количества самозанятых (плательщиков налога на профессиональный доход). В период с 2022 по 2024 гг. доля населения в возрасте 15-69 лет, являющихся самозанятыми, по данным ФНС возросла с 8,4 % до 15,6 % [В России зарегистрировались 10 млн. самозанятых, 2024]. Следует заметить, что платформенные занятые не всегда являются самозанятыми, но около половины (45,9 %) официально оформлявших работы на платформах в 2024 г. являлись самозанятыми, что позволяет сделать вывод о том, что развитие онлайн-платформ способствует развитию самозанятости. На рисунке 2 представлены данные по доле населения 15-69 лет, зарегистрированного как самозанятые.

Рисунок 2 – Доля населения 15-69 лет, зарегистрированного как самозанятые (составлено на основе данных ФНС)

Немаловажным фактором, содействующим развитию гиг-экономики, является выход на рынок труда представителей поколения Z (людей, родившихся в период с начала 2000-х). Представители этого поколения ценят свободу выбора, свободу самовыражения и не желают быть привязанными к конкретному месту работы, ввиду чего часто меняют место работы и вида деятельности. Молодые работники поколения Z все отдают предпочтение балансу между работой и личной жизнью, для них работа рассматривается, не только как источник средств к существованию, но и как способ самовыражения. Кроме того, для них важно уважение их чувств и соблюдение достаточного уровня автономии, что закономерно приводит к тому, что представители молодых поколений более склонны к гибкости в организации трудовой деятельности, чем представители старших поколений, поэтому чаще других поколений выбирают платформенную занятость.

Несмотря на очевидные преимущества, такие как гибкость параметров занятости и низкие барьеры для входа, влияние гиг-экономики на занятость неоднозначно. С одной стороны, она предоставляет больше автономности – свобода в выборе работодателя, рабочих часов, места работы и т.д., в результате чего увеличиваются возможности индивида для самореализации [Капелюшников, Зинченко, 2024]. С другой стороны, работник должен уметь

быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда, а в случае выполнения высококвалифицированной работы, например, в сфере IT – быть в курсе основных трендов и постоянно повышать свою квалификацию.

Другим характерным явлением, сопровождающим гиг-экономику, является прекаризация занятости, под которой принято понимать уязвимость работника, выражающуюся в снижении правовой и социальной защищенности, высоким риском потери работы, увеличением доли краткосрочных трудовых отношений и усилением неравенства на рынке труда [Дорохова, Мусаева, 2022; Санкова, 2014]. В таблице 1 представлены основные преимущества и недостатки гиг-экономики.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки гиг-экономики

Фактор	Пояснения
Преимущества	
Гибкость рабочего времени, свобода в выборе места работы, работодателя	исполнители сами решают, где, сколько и когда работать; дополнительный заработок или возможность подработки;
Снижение барьеров для входа	увеличение трудовых возможностей для слабоконкурентных групп;
Повышение экономической эффективности	возможность работодателей сократить расходы за счет оптимизации штатных сотрудников;
Возможности для реализации трудового потенциала	онлайн-платформы в короткое время позволяют связаться заказчиком услуги с исполнителями, снижая время на поиск;
Адаптивность в периоды кризисов	в периоды экономической нестабильности гиг-экономика выступает «амортизатором», позволяя людям найти дополнительный заработок;
Положительное влияние на самозанятость	распространение онлайн-платформ дало стимул развития самозанятости;
Недостатки	
Прекаризация занятости	снижение уровня правовой и социальной защищенности, низкий уровень социальных гарантий;
Нестабильный доход	заработок непредсказуем и зависит от многих факторов, что делает долгосрочное финансовое планирование затруднительным
Риски для профессионального роста	в модели гиг-экономики практически отсутствует модель вертикального роста; отсутствует доступ к корпоративному обучению, исполнитель должен самостоятельно повышать свою квалификацию

Таким образом, гиг-экономике присущ целый пласт проблем, связанный с нестабильностью, отсутствием гарантий и снижением уровня социальной защищенности. При этом рост неустойчивости трудовых отношений может носить как добровольный характер, когда индивид сам выбирает подобные условия трудовой деятельности, так и вынужденный характер, когда переход происходит по инициативе работодателя, например, замена бессрочных трудовых договоров на срочные, вывод части персонала за штат, передача ряда функций предприятия на аутсорсинг [Санкова, 2014]. Неустойчивость трудовых отношений крайне негативно отражается на наиболее уязвимых группах – молодежи, инвалиды, малоимущие граждане, которые в отсутствии альтернативной работы могут лишиться единственного источника средств к существованию.

Ввиду того, что гиг-экономика является относительно новым явлением, на текущий момент не до конца сформирована нормативно-правовая база, в полной мере содействующая как развитию новых форм занятости, так и обеспечивающая необходимый уровень защиты занятых,

в том числе защиту от трудовой дискриминации и потери мест под влиянием ИИ, процессов роботизации и киборгизации. Ввиду различия степени вовлеченности населения в гиг-экономику в разных странах, международный опыт отличается разрозненностью – от прямого законодательного регулирования до занятия выжидательной позиции [Платформенная занятость: вызовы и возможные решения, 2022]. Тем не менее, можно предложить следующие меры для решения указанных проблем [Кузнецов, 2019; Джентилини и др., 2020; Оберсон, 2019]:

- введение безусловного базового дохода для слаботзащищенных групп на рынке труда;
- развитие программ по предоставлению гарантированного трудоустройства всем желающим на определенных условиях;
- программы субсидирования занятости, направленные на покрытие части расходов, связанных с повышением квалификации персонала, а также с возможными рисками для компаний при трудоустройстве некоторых категорий населения;
- введение налога на внедрение ИИ, роботов и средств автоматизации, которые приводят к сокращению персонала.

Предложенные меры позволят обеспечить необходимый уровень социальной защиты занятых, а также снизить масштабы структурной безработицы и цифровой дискриминации, вызванной внедрением новых технологий в производственные процессы.

Заключение

Гиг-экономика характеризуется гибкой, динамично развивающейся занятостью, повышающей эффективность экономической деятельности и позволяющей реализовать интеллектуальный и творческий потенциал населения. Вместе с этим, её развитие сопровождается рядом проблем, связанных с повышением уровня прекариата, нестабильностью дохода и наличием рисков для профессионального роста. На текущий момент происходит активное становление гиг-экономики, которое будет являться одним из основных факторов трансформации занятости в ближайшие годы. Несмотря на то, что будущее занятости обладает значительной степенью неопределенности, можно предположить, что её дальнейшее развитие будет выражаться в симбиотическом существовании стандартной и нестандартной занятости, в том числе гиг-экономики, сопровождающимся повышением гибкости трудовых отношений и масштабным распространением цифровых технологий.

Библиография

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Basic Books, 2001.
2. В России зарегистрировались 10 млн. самозанятых. Официальный сайт ФНС, 2024. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/m77/news/activities_fts/14758294.
3. Джентилини У., Грош М., Риголини Дж., Йемцов Р. Исследование безусловного базового дохода: руководство по навигации в концепциях, доказательствах и практиках. Вашингтон, Всемирный банк, 2020.
4. Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения. Экономика труда, 2022, том 9, № 2, с. 221–232.
5. Future of Jobs Report. World Economic Forum, 2023.
6. Капельюшников Р. И., Зинченко Д. И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда: дистанционная и платформенная. Москва, 2024.
7. Кузнецов Ю. В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации. Экономическая политика, 2019, том 14, № 3, с. 80–95.
8. Оберсон К. Налогообложение роботов. Помощь экономике в адаптации к использованию искусственного

- интеллекта. Челтенхэм, Эдвард Элгар, 2019.
9. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР), 2022.
  10. По всей платформе: почему становление в России гиг-экономики — это и хорошо, и плохо. Журнал Forbes, 2024. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/522231-po-vsej-platforme-pocemu-stanovlenie-v-rossii-gig-ekonomiki-eto-i-horoso-i-ploho>.
  11. Санкова Л.В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации. Уровень жизни населения регионов России, 2014, № 4 (194), с. 44–53.
  12. Синявская О.В. и др. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад. НИУ «Высшая школа экономики». Москва, Изд. дом Высшей школы экономики, 2024.
  13. Тоффлер Э. Третья волна. Москва, ООО «Издательство АСТ», 2004.
  14. Шадаев назвал ИИ и кибербез основными трендами цифровизации в РФ до 2030 года. ИТАР-ТАСС, 2023. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19120989>.
  15. Эберхард Б., Подьо М. Умная работа: трансформация рынка труда в связи с четвертой промышленной революцией. Международный журнал прикладных исследований в области бизнеса и экономических наук, 2017, том 10, с. 47–66.
  16. Aliyev I.M. The Impact of the Digital Economy on Labor Productivity. *Labor Economics*, 2021, Vol. 8, No. 9, pp. 917–930.

The Impact of the Gig Economy on Employment Transformation

Gennadii E. Arbaev

Analyst,

All-Russian Research Institute of Labour of the Ministry of Labour of the Russian Federation,
105043, 29, 4-ya Parkovaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: arbaev@vcot.info

Abstract

The article analyzes the impact of the gig economy on employment transformation. Data are provided that allow assessing the scale and dynamics of the spread of one of its most developing forms – platform employment. Key advantages and disadvantages of the development of the gig economy are identified. Based on the analysis of international experience, recommendations are proposed to minimize its negative consequences for the labor market.

For citation

Arbaev G.E. (2025) Vliyaniye gig-ekonomiki na transformatsiyu zanyatosti [The Impact of the Gig Economy on Employment Transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (9A), pp. 283–290. DOI: 10.34670/AR.2025.62.91.029

Keywords

Gig economy, platform employment, self-employment, precarization of employment, labor market, digitalization of the economy, state policy.

References

1. Aliyev, I.M. (2021). The Impact of the Digital Economy on Labor Productivity. *Labor Economics*, 8(9), 917–930.
2. Bell, D. (2001). *The Coming Post-Industrial Society: A Study in Social Forecasting*. Basic Books.

3. Dorokhova, N.V., & Musaeva, G.I. (2022). Vliyaniye tsifrovoy transformatsii ekonomiki na sferu zanyatosti naseleniya [The Impact of the Digital Transformation of the Economy on Employment]. *Ekonomika truda*, 9(2), 221–232.
4. Eberhard, B., & Podio, M. (2017). Smart work: The transformation of the labour market due to the fourth industrial revolution. *International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research*, 10, 47–66.
5. Federal Tax Service of Russia. (2024). V Rossii zaregistrovalis' 10 mln. samozanyatykh [10 million self-employed registered in Russia]. Retrieved from https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/14758294
6. Forbes. (2024). Po vsej platforme: pochemu stanovlenie v Rossii gig-ekonomiki — eto i khorosho, i plokho [Across the Platform: Why the Development of the Gig Economy in Russia Is Both Good and Bad]. Retrieved from <https://www.forbes.ru/mneniya/522231-po-vsej-platforme-pocemu-stanovlenie-v-rossii-gig-ekonomiki-eto-i-horosho-i-ploho>
7. Future of Jobs Report. (2023). World Economic Forum.
8. Gentilini, U., Grosh, M., Rigolini, J., & Yemtsov, R. (2020). *Exploring Universal Basic Income: A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices*. World Bank.
9. Kapelyushnikov, R.I., & Zinchenko, D.I. (2024). Tsifrovye formy zanyatosti na rossiiskom rynke truda: distantsionnaya i platformennaya [Digital forms of employment in the Russian labor market: remote and platform]. Moscow.
10. Kuznetsov, Yu.V. (2019). Bezuslovnyi bazovyi dokhod i problema asimmetrii informatsii [Universal Basic Income and the Problem of Information Asymmetry]. *Ekonomicheskaya politika*, 14(3), 80–95.
11. Oberson, X. (2019). *Taxing Robots. Helping the Economy to Adapt to the Use of Artificial Intelligence*. Edward Elgar.
12. Platformennaya zanyatost': vyzovy i vozmozhnye resheniya [Platform Employment: Challenges and Possible Solutions]. (2022). Tsentr strategicheskikh razrabotok (CSR).
13. Sankova, L.V. (2014). Prekarizatsiya zanyatosti v sovremennoi ekonomike: sistemnyi risk ili «osobaya» forma fleksibilizatsii [Precarization of Employment in the Modern Economy: Systemic Risk or a "Special" Form of Flexibilization]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 4(194), 44–53.
14. Shadaev nazval II i kiberbez osnovnymi trendami tsifrovizatsii v RF do 2030 goda [Shadayev Named AI and Cybersecurity as the Main Digitalization Trends in Russia through 2030]. (2023). ITAR-TASS. Retrieved from <https://tass.ru/ekonomika/19120989>
15. Sinyavskaya, O.V. [et al.]. (2024). Platformennaya zanyatost' v Rossii: dinamika rasprostranennosti i klyuchevye kharakteristiki zanyatykh [Platform Employment in Russia: Prevalence Dynamics and Key Characteristics of Employed People]. Ekspertnyi doklad. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
16. Toffler, E. (2004). *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow, OOO «Izdatel'stvo ACT».